

ОТЗЫВ

официального оппонента Умновой Ирины Геннадьевны
на диссертацию Анастасии Аймакановой
**«Трансформация системных связей тональности в поздних фортепианных
сочинениях Ф. Листа,**
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

В современном искусствоведении, имея дистанцию почти в два столетия, трудно необъективно оценить вклад гениального Ференца (Франца, Франсуа, Франциска) Листа, оставившего потомкам около семисот сочинений практически во всех жанрах. К тому же Лист – великий артист, музыкальный интерпретатор, виртуоз – «император фортепиано», просветитель, обладавший литературным талантом, наконец, педагог, воспитавший блистательную плеяду более чем трехсот учеников. Не случайно листоведение стало формироваться уже при жизни Мастера (и первоначально даже объединило несколько нелестных оценок его ранних опусов для фортепиано, сделанных Робертом Шуманом). К началу XXI века список работ обогатился большим числом монографий, статей, диссертационных исследований на разных языках. В них зафиксированы противоречивые, а порой и предвзятые оценки.

Поэтому очень **важно** оглянуться назад и еще раз обратиться к богатому наследию великого музыканта для выявления «сущности композиторского новаторства Листа, как художника, внесшего значительный вклад в область техники композиции, в системы звуковысотных отношений и динамики метrorитмических смен, характерных для своей эпохи и будущих смен» (с. 10). Заявленная диссертанткой **цель** видится не только **актуальной и своевременной**, но благородной и в чем-то опасной. Поскольку научное исследование о новаторском вкладе в систему выразительных средств величайшего представителя музыкального романтизма нужно написать, следуя девизу Листа, «либо хорошо, либо никак». И, забегая вперед, сообщим, что диссертантка Анастасия Аймаканова с этой задачей справится успешно.

Безусловного уважения заслуживает факт обращения диссертантки к поздним опусам автора венгерских рапсодий, где наиболее рельефно проступают целенаправленные поиски им концепции искусства будущего. Поэтому следует приветствовать и поощрять представленный к защите научный труд А. Аймакановой, где осуществлена попытка реконструкции Музыки будущего, а также введен в обиход солидный массив источников, ранее не использованный музыковедами. Данное обстоятельство **подчеркивает практическую ценность** диссертационного исследования, поскольку результаты «могут использоваться в широком спектре учебных дисциплин от анализа музыкальных форм до истории зарубежной музыки эпохи немецкого романтизма» (с. 10). Отдельного поощрения заслуживает и конкретизация «неизученных аспектов новаторства Ф. Листа в области музыкального языка и <...> научном описании новых системных принципов звуковысотной организации, которые по разным причинам не были обнаружены либо были недостаточно исследованы» (Автореферат, с. 3).

В другом случае очевидна смелость исследователя, работающего в области *интердисциплинарных* знаний. Так, в содержании трех глав зафиксированы научные рефлексии автора диссертации в связи с идеями звуковысотных концепций Р. Рети, Ф. Фетиса, П. Хиндемита, Ю. Тюлина, Ю. Холопова и других, что, безусловно, предполагает владение большим количеством разнообразных знаний, понимание многочисленных точек зрения, а также способствует расширению понятийного аппарата (диссертантка свободно оперирует терминами *омнитональность*, *пантональность*, *индифферентизация функций*, *гармонический топос*, *центральный элемент* и др.).

Принципиальная **научная новизна** рецензируемого исследования заключается в том, что А. Аймакановой впервые осуществлена переоценка роли и значения Листа и его творческих устремлений в истории европейской культуры XIX-XX веков. Так, убедительно доказана идея о том, что интуитивно найденный Листом-виртуозом принцип последовательной эскалации интонационных и функционально-гармонических событий позволил Листу-композитору шагнуть «гораздо дальше радикализма нововенцев» (с. 155). И в этой связи хотелось бы напомнить крылатое выражение Ференца Листа: «Без фантазии нет искусства, как нет и науки».

Диссертация представляет собой целостное масштабное исследование, логически объединяющее пять глав (с. 17-149) и пяти внушительных приложений (рассредоточенных в Томе 1 и Томе 2), которые особенно впечатляют. Наибольший интерес вызывает Приложение 1, в котором содержится подробная характеристика звуковысотного, метроритмического и тонально-гармонического аспектов, выявленных в результате анализа четырех Мефисто-вальсов и «Багатели без тональности». Не менее интересен и материал Приложения 5 – перевод текста журнала «Musik-Konzepte» № 12 за 1980 год (перевод с немецкого языка и редакция осуществлены диссертанткой), который дополняет сведения и эстетические оценки, имеющиеся в отечественном листоведении. Показательно и содержание приложений, в которых опубликованы библиографии зарубежных ученых. В этой связи возникает **первый вопрос**: что обусловило привлечение к основному тексту диссертации столь масштабных и весьма содержательных приложений, которые касаются различных аспектов, в то же время связанных с предметом исследования. Чем объяснить необходимость включения этого материала, представляющего, безусловно, самостоятельную научную ценность, в раздел Приложение? Как Вы оцениваете научный потенциал этих приложений и как, очевидно, собираетесь их использовать в дальнейшем?

Продолжим освещать основное содержание диссертации А. Аймакановой и охарактеризуем функциональную нагрузку разделов научной работы. Традиционное назначение Первой главы – методологически-теоретическое, последующие главы, как правило, реализуют предлагаемые в ней принципы и подходы. В рецензируемой диссертации Первая глава, как видится, выполняет роль своеобразной прелюдии («Предварительные замечания», как обозначено в тексте). В ней соискатель формулирует задачу «оценить, насколько новаторство Листа оказалось вписанным в русло идеи всеобщего прогресса, завладевшей умами

интеллектуалов второй половины XIX века. И, далее, уточнить, какие именно направления в сфере обновления компонентов музыкального высказывания с точки зрения Листа и его современников могли претендовать на роль своеобразных «мостов», соединяющих все наиболее актуальное...» (с. 18). В данной главе получает характеристику и общее умонастроение эпохи, в которой развивалось творчество Шуберт, Шумана, Вагнера и других композиторов. А также обосновывается необходимость обновления музыкального языка. В Первой главе - «Создание нового языка музыки как главное экспериментальное устремление Листа» - сформулирована и новая проблема, которая словно инициирует рефлексию Второй главы «Время и феномен Ф. Листа: к вопросу о научной и художественной актуальности его творческого наследия»: стремление выяснить причины сценической беззвучности поздних фортепианных сочинений Листа отправляет диссертантку к завоеваниям научного листоведения, сформировавшегося в зарубежном и отечественном музыковедении на протяжении почти 150-ти лет. Осуществленный обзор источников обнаруживает своеобразные белые пятна: в поле научного анализа не попали такие важные качества музыки Листа, как структурные свойства и системные связи тональностей.

Таким образом, в центре научной работы оказывается масштабная аналитическая Третья глава «Поздние опусы Листа и совокупный опыт их теоретической рефлексии», где выявляются структурные свойства и системные связи тональностей в поздних сочинениях великого романтика. Изучение творчества Ференца Листа потребовало от диссертантки обретения рабочей «методологии анализа, которая позволила бы полноценно объяснить новизну их звукового облика» (с. 67). Осуществленный анализ рассмотренных теоретических моделей вновь обнаружил проблему листоведения: проблема оценки и измерения интенсивности гармонических смен. Содержание этой главы не может быть до конца раскрыто без материала Приложения 1, о котором говорилось выше.

Логически выстроенная концепция диссертации предопределила назначение Четвертой главы - «Новации Листа в области работы с центральным элементом системы» - как раздела, содержащего выводы и суммирующего предыдущий аналитический опыт. Результатом становится вывод о том, что в поздних сочинениях Листа формируется звуковысотная система, где импульсом движения служит тональный репрезентант (тяготение), но где векторы движения не поддаются тонально ориентированному упорядочению. Наконец, Пятая глава «Феномен центрального элемента и состояние динамического равновесия звуковысотной системы у Ф. Листа», где для измерения гармонической активности аудиального потока и измерения частоты функциональных смен вводится формула, позволяющая обнаружить зависимость: понижение темпа прямо пропорционально снижению гармонической активности.

Выводы диссертации в Заключение (с. 149-154) звучат весьма убедительно и не вызывают сомнений. Наиболее значимой, думается, оказывается мысль о том, что «музыкально-временная организация какой-либо фазы композиции превращается у Листа в мультиплицированный осевой элемент» (с. 151). И далее: «Гипертрофированная вводнотоновость, реализованная в условиях повы-

шенной скорости гармонических смен, позволила Листу получить изначально желаемый композиционный результат устойчивой целостности, насыщенной, тем не менее, колоссальным внутренним динамическим вихревым движением» (с. 152). В целом научная концепция А. Аймакановой является законченной и доказательной, выводы, к которым приходит ее автор, концептуальны и достоверны. Плюсом работы является и ее апробация в ряде печатных изданий (в том числе из Перечня ВАК Минобрнауки РФ), а также на научных мероприятиях.

Разумеется, как и во всякой исследовательской работе, есть в оппонированной диссертации и дискуссионные мысли, и отдельные субъективные оценки, и некоторые недочеты. Так, искренняя увлеченность диссертантки и собственно музыкальным творчеством, и масштабом дарования Листа, и анализом теоретических положений порой не позволяют справиться с логическими задачами в оформлении четких позиций и мыслей. Так, некорректной, на наш взгляд, оказывается связь формулировок объекта и материала исследования в одном абзаце во Введении. Прочитаем: «**Объектами** изучения стали произведения, созданные в поздний период творчества (четыре Мефисто-вальса и “Багатель без тональности”); критические отзывы, рецензии и суждения, формировавшиеся вокруг Листа на протяжении более полутора столетий; музыкально-эстетические взгляды композитора, представленные в различных статьях и письмах и др. Важно подчеркнуть, что в диссертации предпринимается попытка изучения не только и не столько единичных объектов, сколько ставится задача охватить по возможности их совокупность, образующую единый **материал** исследования. К нему относится эстетический контекст эпохи, обозначенной идеей всестороннего прогресса и международный опыт изучения творчества Листа» (с. 9-10). В этой связи возникает предложение диссертантке провести разделительную черту и четко сформулировать позиции Введения *объект исследования и материал исследования*.

Укажем и на ряд моментов, которых, как правило, не удастся избежать многим авторам научных исследований. Имеются в виду стилистические неточности, так, леговедение может употребляться с кавычками (в автореферате) и без (в диссертации с. 8). Другие: опыт венгра (с. 9), «Наблюдения такого являются...» (с. 15) и др. В формулировке предмета исследования присутствует незавершенный или случайный фрагмент текста (с. 9). Однако в целом автор владеет научным стилем, а также сумела изложить авторскую концепцию, избегая тяжеловесности и излишней детализации в процессе анализа, что говорит о риторической компетенции диссертантки.

Естественно, что текст рецензируемой работы обращен к животрепещущим проблемам отечественного музыковедения – это итог большого труда, вместившего в себя разыскания автора в разных областях искусствознания, культурологии, истории и др. С другой стороны – начало перспективной работы по подготовке к публикации собранного материала. В целом впечатление от диссертации А. Аймакановой самое благоприятное, а высказанные замечания не умаляют высокой оценки труда соискателя.

Интерес вызывает и несколько иной вопрос, не столь подробно освещенный в контексте заявленной темы исследования. В Списке литературы (включающем 125 источников, 38 из которых на иностранных языках) присутствуют и «Избранные статьи» Ф. Листа. Без сомнения, диссертантка знает и о последнем музыкально-литературном труде композитора «О цыганах и их музыке в Венгрии» (1860, новая редакция – 1881 г.). Как известно, цыганская музыка, которой Лист еще в детстве мог наслаждаться часами, послужила импульсом к развитию его музыкального дарования. Известно следующее высказывание композитора: «В области импровизации музыка принадлежит цыганам, более чем кому-либо другому, без них она не будет иметь сил на существование». **Второй вопрос:** Нельзя ли в листовском композиционном методе, построенном на усилении динамики мультиплицированных вводнотоновых тяготений, обнаружить его стремление к той свободе импровизации, которая присуща музыке цыган?

Рецензируемая работа представляет собой законченное, самостоятельное исследование, которое отличают новизна, актуальность, практическая значимость. Достоверность результатов исследования подтверждается опорой на нотный материал. Автореферат и статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, отражают основное содержание работы. Вышеизложенное указывает на соответствие диссертации требованиям пунктов 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года, редакция от 21 апреля 2016 года на соискание ученой степени кандидата наук. Диссертационное исследование «Трансформация системных связей тональности в поздних фортепианных сочинениях Ф. Листа» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство. Автор научно-квалификационной работы Анастасия Аймаканова достойна присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения.

Доктор искусствоведения,
доцент, профессор кафедры
музыкознания и музыкально-прикладного искусства
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
«10» ноября 2017 г.

 И. Г. УМНОВА

Контактная информация:
Умнова Ирина Геннадьевна
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
Тел.: 8 (384 2) 73-28-08
e-mail организации: priemnaya@kenguki.ru
веб-сайт организации: www.kenguki.ru
e-mail личный: kenguki.kafedratiii@yandex.ru

Приемная ректора КемГИК

подпись:

заверяю «10» 11 2017 г.

Секретарь

